

Аксельруд Дина Ароновна

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДЪЕКТИВНОЙ МОДИФИКАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Статья представляет собой попытку объяснить модификационные процессы в именной группе английского языка с когнитивных позиций. В ней выявлена разнонаправленность семантического воздействия прилагательных в ее составе и определены явления экзо- и эндомодификации, которые обусловлены мереологическими и контекстуальными характеристиками вершины именной группы и ее положением в структуре предложения и дискурса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/19.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 10(64): в 3-х ч. Ч. 2. С. 64-67. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

3. **British National Corpus** [Электронный ресурс]. URL: www.natcorp.ox.ac.uk. (дата обращения: 28.08.2016).
4. **Epstein R.** Reference and Definite Referring Expressions // *Concept of Reference in the Cognitive Sciences*. Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 1998. P. 189-207.
5. **Grice H. P.** Logic and Conversation // *Syntax and Semantics*. N. Y.: Academic Press, 1975. Vol. 3. Speech Acts / ed. by P. Cole and J. L. Morgan. P. 41-58.
6. **Gundel J. K., Hedberg N., Zacharski R.** Cognitive Status and the Form of Referring Expressions // *Language*. 1993. № 69. P. 274-307.
7. **Hemingway E.** Selected Stories. Moscow: Progress Publishers, 1971. 398 p.
8. **Neale S.** Descriptions. Cambridge: MA: MIT Press, 1990. 286 p.
9. **Russel B.** On Denoting // *Mind*. 1905. № 14. P. 479-493.
10. **Sperber D., Wilson D.** Relevance: Communication and Cognition. Cambridge: Wiley-Blackwell, 1995. 338 p.
11. **Vendler Z.** Adjectives and Nominalizations. The Hague: Mouton, 1968. 134 p.
12. **Wilde O.** The Happy Prince // *Wilde O. Fairy Tales*. Moscow: Progress Publishers, 1979. P. 27-38.

ON FUNCTIONING OF DEFINITE AND INDEFINITE DESCRIPTIONS IN THE ENGLISH DISCOURSE

Aksel'rud Dina Aronovna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State University
deaxel@mail.ru

The article considers some cases of the specific use of definite and indefinite descriptions, actualized in nominal groups in discourse from cognitive perspectives. The examples of the non-unique use of definite nominal groups are revealed, and their cognitive classification is carried out. The paper also mentions the conditions for stylistic effect creation by the transposition of definite nominal groups in unusual contexts.

Key words and phrases: definite description; indefinite description; referential chains; uniqueness; specificity; false or conditional certainty; stylistic transposition of article.

УДК 81'1(08)

Статья представляет собой попытку объяснить модификационные процессы в именной группе английского языка с когнитивных позиций. В ней выявлена разнонаправленность семантического воздействия прилагательных в ее составе и определены явления экзо- и эндомодификации, которые обусловлены меререологическими и контекстуальными характеристиками вершины именной группы и ее положением в структуре предложения и дискурса.

Ключевые слова и фразы: модификатор; когнитивно-семантические параметры именной группы; композиция Adj+N; кроссдоменное свойство; экзомодификация; эндомодификация; семантический адвербиальный определитель.

Аксельруд Дина Ароновна, к. филол. н.
Пятигорский государственный университет
deaxel@mail.ru

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ АДЪЕКТИВНОЙ МОДИФИКАЦИИ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Исследования когнитивно-семантических параметров именной группы (ИГ) неизбежно приводят к выявлению особой роли прилагательных, выступающих в качестве модификаторов свойств объектов, явлений и идей, обозначаемых существительным, которое является ее вершиной. Существующие традиционные семантические классификации прилагательных как слов определенного лексико-грамматического разряда не позволяют с достаточной полнотой описать когнитивные процессы, возникающие при соединении смыслов внутри именной группы. Все они представляют семантику прилагательных в чистом виде, без учета таких когнитивных процессов, как, например, блендинг, инференция и переосмысление, происходящих при создании сложных номинативных единиц. Поэтому возникает необходимость посмотреть на процессы, действующие внутри ИГ под несколько иным углом, так как при соединении прилагательных с существительными внутри когнитивных доменов может происходить подавление одних черт, выделение других или их перегруппировка, а также появляются факторы, способствующие такому соединению.

В практической грамматике прилагательным, как особому классу слов, приписываются две функции: предикативная и адъективная. При предикативной функции они формируют семантическую базу предиката в предложении, так как являются семантическими предикатами. При атрибутивной же функции они модифицируют значение вершинного существительного в именной группе или, чаще всего, уточняют его свойства. Применение когнитивно-семантической методики анализа позволит описать это явление иначе.

Рассмотрим самый простой вариант сочетаемости – композицию из прилагательных со значением размера и некоторыми разрядами существительных.

Например, возьмем пару прилагательных *small* – *huge* (маленький – огромный) в сочетании с различными существительными (*здесь и далее перевод и примеры автора статьи – Д. А.*).

(1a) *John is a small kid.* / Джон – маленький мальчик.

(1b) **John is a huge kid.* / *Джон – огромный, объемный мальчик.

(2a) *College is a huge building.* / Колледж – огромное здание.

(2b) *College is a small building.* / Колледж – маленькое здание.

Эти примеры показывают, что, несмотря на то, что оба прилагательных в своей семантике имеют сему размера [MEASURE], прилагательное *small* (маленький) не имеет в ней кванта значения «размер объемности», а только – значение «шкала роста». В то же время у слова *huge* (огромный), напротив, в основе семантики лежит сема «объема». Такое противоречие блокирует сочетаемость *Adj+N* в примере (1b), поскольку у существительного *kid* (мальчик) в конвенциональной семантической структуре присутствуют другие параметры размерности, а именно: «рост» и связанная с ним сема «возраст», потому что в определенном возрасте рост является релевантным показателем. Возможное же появление значений «объем», или «эмоциональное преувеличение, восторг» связано с различными интерпретациями в других контекстах и с экспрессивными прагматическими установками. Поэтому следствием такой потенциальной многозначности вершинного слова становится генерирование семантически спорного предложения. В примере (1a) у существительного *kid* + прилагательное *small* есть общая, пересекающая семантический набор значений обоих компонентов ИГ, сема «размерность роста», поэтому сгенерированное предложение корректно. А в примере (1b) в именной группе *kid + huge* происходит блокирование конвенциональной композиции и делается отсылка к более широкому контексту или общему знанию для получения экспрессивной интерпретации композиции. Что же касается примеров (2a) и (2b), то в них актуализируется общая, как для существительного, так и для прилагательного, сема «размерность объема», поэтому эта сочетаемость генерируется как нормативная.

Таким образом, самого наличия у прилагательных кроссдоменного (или пересекающего несколько концептуальных доменов) модификационного свойства недостаточно, так как оно должно обязательно поддерживаться семантическими возможностями существительного, чтобы полученная амальгама соответствовала правилам композиционности в языке. При этом следует отметить, что такое кроссдоменное свойство довольно относительно, поскольку опирается на определенные стандарты, прописанные контекстом. Сравним, например:

(1) *Jane is a small and Tim is a large.* / Джейн маленькая, а Тим большой.

При этом если оба объекта принадлежат к одному классу предметов в этом предложении, то шкала для сравнения была одинаковой. Но, если взять другой контекст и сравнить ИГ в других предложениях *Jane is a small elephant* (Джейн – маленькая слониха) и *Tim is a large fly* (Тим – большая муха), то станет ясно, что использование прилагательных *small* (маленький) и *large* (большой) в качестве атрибутов зависит от установившихся в реальности стандартов или сравнений. Так небольшая (или большая) величина при одном стандарте совсем необязательно предполагает соответствующий размер при другом. Это утверждение не отменяет нашего предположения о кроссдоменной функции прилагательных *small* и *large*. Просто пересечение проходит не через классы предметов: *слоны и маленькие вещи, которые малы для слонов* и т.д.

Необходимо, однако, отметить, что не все модификаторы получают кроссдоменное значение в ИГ. Рассмотрим, например, следующие предложения:

(1) *Bill and Hillary are two possible participants of the event* [2]. / Билл и Хиллари – два возможных участника события.

(2) *The child lost his rubber duck* [Ibidem]. / Ребенок потерял свою резиновую утку.

В этих примерах у прилагательных *possible* (возможный) и *rubber* (резина) нет кроссдоменного значения, так как исключены прочтения типа: **Bill and Hillary are possible and Bill and Hillary are participants* (*Билл и Хиллари возможны и Билл и Хиллари участники); **The child lost his rubber and the child lost his duck* (*Ребенок потерял свою резину и ребенок потерял свою утку).

Приведенные перифразы предложений создают неправильные логические следования. Так, если ребенок потерял какую-то резину, то это не значит, что она «утка» и т.д.

Проанализированный материал показал также, что есть и третья группа прилагательных, в которой может быть как кроссдоменное, так и некроссдоменное прочтение. Например (*здесь и далее примеры автора – Д. А.*):

(1) *Kate is a beautiful dancer Kate dances beautifully* (Катя красивая танцовщица – Катя танцует красиво).

(2) *George is an intelligent student George is intelligent and George is a student* (Джордж умный и Джордж – студент).

У подобных случаев возможна и другая интерпретация, связанная с экспликацией предложной группы с предлогом *as* или с употреблением адverbиального деривата от соответствующего прилагательного. Например:

(1) *Kate is beautiful as a dancer* или *Kate dances beautifully*. (Катя красива, когда танцует – Катя танцует красиво).

(2) *George is intelligent as a student* или *George studies intelligently*. (Джордж как студент умен – Джордж учится с умом).

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что не все так просто с атрибутивной модификацией, как кажется на первый взгляд. Общеизвестно, что прилагательные по своей функции определяют существительные,

а наречия – глаголы. Если воспользоваться когнитивной классификацией, то первые категоризируют вещи, объекты, и др., а вторые должны это делать с действиями, событиями, состояниями и др. В случаях же *Kate is beautiful as a dancer* и *George is a student* мы сталкиваемся с явлением, когда прилагательное внутри номинативной группы ведет себя как своего рода «семантическое наречие». Из этого следует, что в именной группе, в ее внутренней структуре, иногда присутствует некий глагольный компонент.

Если в случае с *dancer* (танцор) такое утверждение понятно, так как слова с суффиксом *-er* являются отглагольными дериватами, а слово *student* (студент), заимствованное из латинского языка, было причастием со значением «учащийся» и сохранившем это значение в его современной семантической структуре, то следующие примеры ставят нас в тупик:

(1) *King Arthur was a just ruler.* / Король Артур был справедливым правителем.

(2) *King Arthur was a just king.* / Король Артур был справедливым королем.

Первое предложение можно интерпретировать как *King Arthur ruled justly* (Король Артур правил справедливо). А вот второе предложение так просто не перефразируется, хотя мы все-таки ощущаем, что оба примера семантически параллельны. Но если мы сравним эти предложения с примером Р. Ларсона [3, p. 161] *Max is an angry drunk* (Макс – злостный пьяница), то увидим, что в ряде случаев прилагательное может быть прочитано только как некое темпоральное наречие. Совершенно очевидно, что перифраз **Max drinks angrily* недопустим, а, скорее всего, возможны варианты вроде *Max is angry as a drunk / drinker* (Макс злится, когда напивается) или *Max is/ becomes angry when drunk* (Макс становится сердитым, когда пьянеет). От чего же зависит интерпретация прилагательного в таких структурах? В огромной степени от когнитивно-семантической структуры соединяемого с ним существительного или, вернее всего, от когнитивного компонента в семантике существительного, выраженного его мереологическими и контекстуальными свойствами.

В этой связи вспоминаются примеры Д. Болинджера [1, p. 7-9]:

1. а) [*the occasional customer*] *strolled by*; / случайный покупатель прошел мимо);
- б) *Barbara saw [the occasional customer]*. / Барбара увидела случайного покупателя.
2. а) [*a sporadic shot*] *was heard*; / были слышны случайные выстрелы;
- б) *Rita heard [a sporadic shot]*. / Рита услышала случайный выстрел.
3. [*an infrequent visitor*] *was seen*. / Был виден случайный посетитель.

В приведенных предложениях можно отметить, что прилагательные функционируют в качестве семантического наречия, относящегося ко всей структуре, поэтому возможны их следующие варианты:

1. а) *Occasionally [a customer] strolled by*. / Иногда какой-то покупатель проходил мимо.
- б) *Occasionally Barbara saw [a customer]*. / Иногда Барбара видела покупателя.
2. а) *Sporadically [a shot] was heard*. / Изредка слышался выстрел.
- б) *Sporadically Rita heard [a shot]*. / Изредка Рита слышала случайный выстрел.
3. [*a visitor*] *was seen infrequently*. / Визитер здесь был виден нечасто.

В приведенных трансформациях примеров видно, что у всех выделенных прилагательных есть одна общая черта – они обозначают что-то, происходящее нечасто (или, вернее, их значение связано с частотностью какого-то свойства). При этом их употребление обусловлено еще и типом ИГ – определенная или неопределенная именная группа. Оказывается, что, употребленные в неопределенной именной группе, они чаще всего характеризуют действие в самом предложении:

1. [*a frequent customer*] *strolled by*. / Постоянный покупатель прошел мимо). cf. (*Frequently a customer strolled by*) – (*Occasionally [the customer] strolled by*). (Часто/Иногда проходил покупатель).
2. *Barbara saw [a regular customer]*. / Барбара увидела постоянного покупателя. cf. (*Regularly Barbara saw a customer*) – (*Occasionally Barbara saw [the customer]*). (Регулярно/Иногда Барбара видела покупателя.)

Но у этой группы прилагательных возможно появление двойной интерпретации модификационной структуры. Например, предложение *Barbara saw an occasional sailor* может иметь два прочтения: *Barbara saw a person who occasionally sailed* (Барбара увидела человека, который иногда уходил в море) и *Occasionally, Barbara saw a sailor* (Иногда Барбара видела моряка).

В первом случае прилагательное *occasional* (случайный) ведет себя как определитель существительного *sail(or)* (моряк), а во втором выступает в качестве модификатора всего предложения. Назовем первый случай эндомодификацией, так как она направлена внутрь структуры. Второй же случай чрезвычайно интересен тем, что в нем некий компонент внутри синтаксического конституента выступает в качестве модификатора структуры более высокого уровня, то есть интернальный компонент выполняет функции экстернального. Такой случай назовем экзомодификацией. При этом необходимо оговориться, что сочетание прилагательного с существительным в ИГ очень часто является источником амбигуэнтных конструкций, разрешаемых только контекстуально. Например, *Jane bought her usual paper* (*Джейн купила свою обычную газету). Это предложение может быть объяснено следующим образом:

1. *As usual / As she usually did, Jane bought a newspaper* [2]. / Джейн как обычно купила газету).
2. *Usually, Jane bought a newspaper*. / Обычно Джейн покупала какую-то газету.
3. *Jane bought the newspaper she usually bought*. / Джейн купила газету, которую она обычно покупала.

Во всех этих прочтениях функция у прилагательного одна – функция адвербиального определителя, но смысл интерпретации глагольного компонента существенно отличается.

Таким образом, при сочетании прилагательного с существительным внутри ИГ может образовываться предикатное значение по отношению к каким-то событиям в матричной структуре. Другими словами, событие (e_1), вводимое самой главной пропозицией в предложении S , и событие (e_2), заключенное в семантике ИГ с прилагательным, могут совпадать. Например, в предложении *Jane bought her usual paper* (Джейн купила газету, которую обычно покупала) существительное *paper* (газета) в своей когнитивно-семантической структуре содержит такие глаголы из общего знания, как *buy / sell* (купить/продать). В нашем примере один из них, для которого употребление наречия *usually* (обычно) в качестве модификатора, является совершенно нормальным, эксплицирован в форме *bought* (купил) в матричной пропозиции. Конечно, нельзя утверждать, что прилагательное *usual* (обычный) непосредственно выступает модификатором по отношению к событию, обозначенному глаголом *bought*. Такая прямолинейность в объяснении может привести к явным нелепостям. Например, в предложении [*an occasional sailor*] *strolled by* (случайный моряк проходил мимо) такой подход привел бы к следующей трактовке: $e\{x[\text{strolling}(x,e)\&\text{sailing}(x,e)]\}$, где e – какое-то событие, x – какая-то выделенная фигура (в тексте моряк), $\&$ – символ одновременности двух действий *stroll* и *sail*. Другими словами, формальная запись может быть прочитана следующим образом: «Иногда для какого-то случайного e и какого-то x событие e обозначает “прогуливание мимо x ” и “проплывание мимо x ”. А это – совершенно несовместимые интерпретации.

Правильным же объяснением, очевидно, следует считать, что прилагательное *usual* модифицирует существительное *paper* внутри ИГ, производя расчленение объектов внутри подконцепта [PAPER], а затем уже соотносит их косвенным образом с действием в матричной структуре и таким образом модифицирует его. Следовательно, эндомодификация может сочетаться с экзомодификацией, если глагол в матричной пропозиции когнитивно связан с внутренней когнитивно-семантической структурой ИГ, что обязательно должно учитываться при выявлении значения всей ИГ. При этом модификация события происходит опосредованно, не через само прилагательное, а при помощи комплексного значения всей ИГ.

Нельзя пренебрегать и еще одним фактором. Так как в естественном языке чаще всего встречаются именные группы не в чистом виде (*bare NP* – термин из генеративной грамматики), а осложненные детерминативными группами самых разных видов, то обязательно следует учитывать и их семантику. Кроме того, особую роль в уточнении семантики ИГ играет ее место в предложении и дискурсе. Так, например, употребление ИГ в позиции субъекта или предикативного члена является существенным при определении таких свойств, как определенность/неопределенность, специфичность, универсальность, тематичность и выделенность.

Еще одним доводом может послужить тот факт, что у неопределенной ИГ в зависимости от синтаксической позиции есть большие возможности для получения параметров уникальности. В то время как у определенной ИГ, входящей в глагольную группу, появляются параметры специфичности, потому что специфичность формируется в функциональной проекции, содержащей тематический компонент или информацию, уже сообщенную в дискурсе. В таких случаях ИГ становится чем-то вроде топикальной текстовой единицы, потому что вершина ее проекции связана уже не с предложением, а с дискурсом.

Кроме всего прочего, именная группа неизбежно вовлекается в общую ткань дискурса, и, соответственно, ее семантика подвергается еще и анафоро-катафорическим воздействиям, как с его стороны, так и со стороны когнитивных структур общего знания.

Список литературы

1. **Bolinger D.** Adjectives in English: Attribution and Predication // *Lingva*. 1967. № 18. P. 1-34.
2. **British National Corpus** [Электронный ресурс]. URL: www.natcorp.ox.ac.uk (дата обращения: 25.08.2016).
3. **Larson R. K.** Events and Modification in Nominals // *Proceedings of the 8th Semantics and Linguistic Theory Conference*. Ithaca, N. Y.: Cornell University, 1998. P. 145-168.

SEMANTIC FEATURES OF ADJECTIVAL MODIFICATION IN THE ENGLISH LANGUAGE

Aksel'rud Dina Aronovna, Ph. D. in Philology
Pyatigorsk State University
deaxel@mail.ru

This article is an attempt to explain the modification processes in the nominal group of the English language from cognitive perspectives. It reveals the multi-directionality of semantic influence of adjectives in its structure and determines the phenomenon of exo- and endo-modification that are conditioned by mereological and contextual characteristics of the head of nominal group and its position in the structure of a sentence and discourse.

Key words and phrases: modifier; cognitive-semantic parameters of nominal group; composition Adj+N; cross-domain property; exo-modification; endo-modification; semantic adverbial qualifier.